

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Кулькарни Ш.Ш.¹⁾, Пежемский Д.В.^{2,3)}, Дубова Н.А.⁴⁾, Вагнер-Сапухина Е.А.³⁾,
Зарипова Л.Р.^{3,5)}, Лейбова Н.А.⁴⁾, Пакхаре В.Р.¹⁾, Тонде К.С.⁶⁾,
Чиркова А.Х.^{2,3)}, Чоудхари Ч.Р.¹⁾

¹⁾ Университет Пуны им. Савитрибаи Фули, Департамент антропологии,
Доктор Бабасахаб Амбедакар Бхаван, Ганешхинд Роуд, Пуна, 411 007, Махараштра, Индия

²⁾ МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

³⁾ Центр палеоэтнологических исследований, Новая площадь,
д. 12, корп. 5, Москва, 109012, Россия

⁴⁾ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Ленинский проспект, д. 32а, Москва, 119334, Россия

⁵⁾ Институт востоковедения РАН, ул. Рождественка, д. 12, 107031, Москва

⁶⁾ Исследовательский центр Мемориального Госпиталя Короля Эдуарда,
Сардар Мудлиар Роуд, Раста Петх, Пуна, 411 011, Махараштра, Индия

КОМПЛЕКСНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРКУ В 2020 Г. (ИНДИЯ, МАХАРАШТРА). ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Введение. Третий сезон Российско-Индийской антропологической экспедиции прошел в штате Махараштра, в феврале 2020 г. Его работа была организована Центром палеоэтнологических исследований и Департаментом антропологии Университета Пуны им. Савитрибаи Фули. Главная задача – изучение народа корку, относящегося к мундоязычной группе австроазиатской семьи.

Материалы и методы. Всего обследовано 293 человека из трех населенных пунктов дистрикта Амравати. По данным социального анкетирования, 285 человек принадлежат к корку, из которых 196 – дети и подростки (95 мальчиков и 101 девочка), а 89 – индивиды старше 17-ти лет (58 мужчин и 31 женщина). Биолого-антропологическое изучение корку проводилось в соответствии с традициями российской антропологической школы, по максимально доступному числу морфологических методов: собраны данные по соматометрии, кефалометрии и кефалоскопии, отпечатки ладоней и слепки зубов, производилась антропологическая фотосъемка в пяти специальных нормах. Все материалы собраны с соблюдением правил биоэтики и согласно закону о защите персональных данных.

Результаты и обсуждение. Мужчины и женщины народа корку обладают темной пигментацией глаз, волос и кожи, мягкими широковолнистыми волосами. Мужчины ортогнатны по вертикальному профилю лица, женщины мезогнатны, горизонтальная профилировка у обоих полов характеризуется средними величинами. Поперечный профиль спинки носа уплощен, глазная щель открыта средне, горизонтально расположена, эпикантус практически не встречается. По головному указателю мужчины – мезокефальны с тенденцией к суббрахикефалии, пропорции лица и носа характеризуются средними значениями. Женщины – также мезокефальны, относительно лепторинны. По соматометрическим показателям мужчины обладают средней длиной тела (164,4 см). По пропорциям тела мужчины и женщины – брахиморфны. Длина тела и обхват груди у мальчиков и девочек с возрастом увеличивается плавно. Такая же ростовая кривая характерна и для массы

тела со слабым скачком при переходе от 10–11 к 12–14 годам. Были составлены обобщенные портреты мужчин и женщин корку в трех стандартных нормах. Данные дерматоглифики и одонтологии находятся в разработке.

Закключение. В ходе полевого сезона 2020 г. коллективу Российско-Индийской экспедиции удалось применить комплексный антропологический подход к исследованию народа корку. Впервые получены и предварительно представлены соматометрические, кефалометрические и кефалоскопические характеристики корку.

Ключевые слова: биологическая антропология; морфология человека; расоведение; обобщенный фотопортрет; Индия; Махараштра; мунда; корку

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-3

Введение

Российско-Индийская антропологическая экспедиция была создана в 2018 г. Центром палеоэтнологических исследований (ЦПИ) и Государственным биологическим музеем им. К.А. Тимирязева (ГБМТ), руководитель проекта – Д.В. Пежемский. За прошедшие несколько лет сотрудникам экспедиции удалось поработать в разных индийских штатах – Уттар-Прадеш и Западная Бенгалия (2018 г.), Трипура (2019 г.) и Махараштра (2020 г.) [Бандиопадхьяй с соавт., 2018, 2022; Зарипова, Пежемский, 2020; Шарма, Холошин, 2021].

Основная цель экспедиции – продолжение биолого-антропологических и этнографических исследований, проводившихся в Индии в 1960–1980-е гг. в рамках комплексной Советско-Индийской экспедиции. В тот период был собран значительный фактический материал по древнему и современному населению Индии, который на сегодняшний день опубликован лишь частично [Новые данные ..., 1980; Новые данные ..., 1982; Истоки формирования ..., 1990; Павлова с соавт., 2016].

В феврале 2020 г. состоялся третий сезон работы Российско-Индийской антропологической экспедиции. Полевой выезд был организован совместно с Департаментом антропологии Университета Пуны им. Савитрибаи Фули при личном участии профессора Ш. Кулькарни. Главная задача – изучение народа корку, комплексное биолого-антропологическое исследование которого ранее не проводилось. Существующие на сегодняшний день публикации посвящены, в основном, этнографии и фольклору корку [Deogaonkar, Deogaonkar, 1990]. В отечественной литературе биолого-антропологическая характеристика корку представлена данными по описательным и измерительным признакам головы и лица, которые были собраны Н.Н. Чебоксаровым во время его поездки в Индию в 1964 и 1966 гг. [Кудрявцев, Че-

боксаров, 1965]. Позже эти данные были опубликованы в одном из сборников материалов Советско-Индийской экспедиции [Чебоксаров, 1980].

Корку относятся к мундоязычной группе народов австроазиатской семьи. Живут по соседству с гондами преимущественно в пограничных дистриктах штатов Махараштра и Мадхья-Прадеш. Полевые исследования 2020 г. проводились нами в Амравати дистрикте, на северо-востоке Махараштры. Экспедиция работала в деревнях и школах близ г. Дхарни и в районе заповедника Мелгхат (Melghat). Здесь простирается хребет Сатпура, расположенный на севере Деканского плоскогорья, между реками Нармада и Тапти (рис. 1).

Область Мелгхат исторически относилась к региону Берар, который впервые упоминается в «Махабхарате». Берар входил в состав Империи Ашоки, а позже – Империи Великих Моголов; в XV–XVI вв. почти столетие существовал независимый Берарский султанат. В XVIII в. Берар стал ареной борьбы между низамами Хайдарабада и маратхами Нагпура, а в середине XIX в. – перешел под прямое управление британской администрации.

В 1867 г. была проведена первая перепись населения провинции Хайдарабад или Берар [Hunter, 1885, p. 265]. По данным переписи 1881 г. представителей племени корку в провинции проживало 28,5 тыс. чел., большая часть из которых находилась в Мелгхате. Лесной промысел и подсечно-огневое земледелие были основой хозяйства корку. Составители переписи отмечали, что по языку и особенностям внешности корку очень напоминали санталов. «Корку – немного выше гондов, хорошо сложены и мускулисты, но обладают неприятными чертами лица» [Hunter, 1886, p. 402–403]. Долгое время Мелгхат оставался глухой и труднодоступной частью провинции, хотя обладал богатыми природными ресурсами. Британцев здесь прежде всего заинтересовали

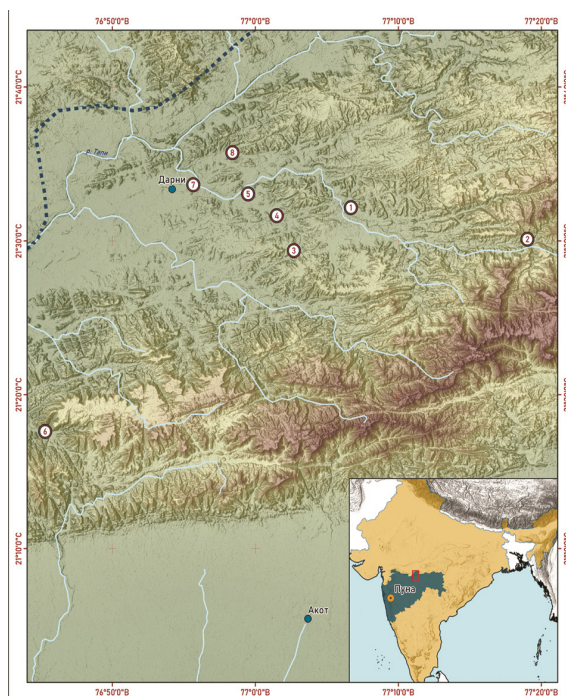

Рисунок 1. Район проведения работ Российско-Индийской антропологической экспедиции 2020 г. Карта подготовлена И.О. Горячевым
Figure 1. The Area of Field Work of the Russian-Indian Anthropological expedition in 2020.
Map by I.O. Goryachev

Примечания. 1 – Харисал, 2 – Семадо (форест хаус), 3 – Ботра, 4 – Лавада, 5 – Дхуни, 6 – Дхулгхат-Рэйлвэй, 7 – Дия, 8 – Дхакармал

Notes. 1 – Harisal, 2 – Semadoh (forest dormitory), 3 – Bothra, 4 – Lawada, 5 – Dhuni, 6 – Dhulghat Railway, 7 – Diya, 8 – Dhakarmal

ценные породы древесины. Активное хозяйственное освоение района началось с последней четверти XIX в., когда колониальная администрация постепенно ограничила практику подсечно-огневого земледелия и объявила значительную часть лесов заповедными. Последствия этих мер сказались разрушительно на традиционном хозяйственном укладе корку [Deogaonkar, Deogaonkar, 1990, p. 21]. Тем не менее, до сих пор многие поселения корку расположены в лесах или около них.

На протяжении XX в. корку вынуждены были искать новые способы существования – переселяться в соседние дистрикты и наниматься на сельскохозяйственные работы, либо осваивать приемы оседлого земледелия. Долгое время Дхарни считался малярийным районом, что также способствовало оттоку населения [Deogaonkar, Deogaonkar, 1990, p. 20]. По данным переписи 2011 г. численность корку составляет чуть больше 1 млн чел. В независимой Индии корку были

включены в списки зарегистрированных племен (scheduled tribes), поэтому они получают специальную государственную поддержку. Однако, этих мер пока недостаточно, чтобы преодолеть нищету корку. По индийским меркам у корку высокая детская смертность, которую специалисты напрямую связывают с плохим питанием [Das, 2010].

У корку прослеживается деление на роды и подроды с тотемными названиями. По официальным данным переписи корку исповедуют индуизм. Однако по материалам анкетирования экспедиции 2020 г. большинство корку указывали в качестве религии свои племенные верования.

Традиционно мужчины корку носят набедренную повязку и наматывают на голову тюрбан с медной цепочкой. Ходить с непокрытой головой считается у корку плохой приметой. Женская одежда, лугда – длинный отрез ткани, один конец которого покрывает грудь [Deogaonkar, Deogaonkar, 1990, p. 24]. Сейчас корку предпочитают носить современную хлопковую одежду фабричного производства.

Женщины, в отличие от мужчин, делают татуировки на руках. Как правило, это цветочные орнаменты, павлины или другие животные. Для замужней женщины татуировки означают пожелание долгой жизни ее мужу [Deogaonkar, Deogaonkar, 1990, p. 25]. В ходе экспедиции 2020 г. нами зафиксирован только один случай, когда руки пожилой женщины были украшены татуировками. Складывается впечатление, что молодые женщины больше их не наносят.

Материалы и методы

Комплексное биолого-антропологическое обследование каждого индивида начиналось с подробного социального анкетирования, проводившегося Л.Р. Зариповой и К.С. Тонде. В него входили элементарные сведения об индивиде, его родителях, бабушках и дедушках, которые сопровождалась вопросами о месте рождения, этнической принадлежности, вероисповедании, роде занятий и уровне образования. Такая информация необходима для дальнейшей реконструкции популяционно-генетической сети. Однако значительная часть обследуемых состояла из детей младшего школьного возраста, которые кроме имен родителей не могли ничего рассказать о своей семье. Далее в обязательную анкету были включены вопросы о братьях и сестрах, а также о языках общения. Анкета для взрослых дополнялась данными о супругах и детях, а также – о

Таблица 1. Количество обследованных корку по разным методикам
Table 1. Total Number of *Korku* Examined According to Different Methods

Методика / Methods	N	N ♂	N ♀	N (6-16 лет) (6-16 y.o.)	N ♂ (6-16 лет) (6-16 y.o.)	N ♀ (6-16 лет) (6-16 y.o.)	N (17-80 лет) (17-80 y.o.)	N ♂ (17-80 лет) (17-80 y.o.)	N ♀ (17-80 лет) (17-80 y.o.)
Кефалометрия (полная программа) Cephalometry (full list)	86	58	28	–	–	–	86	58	28
Кефалометрия (краткая программа) Cephalometry (short list)	188	92	96	187	92	95	1	–	1
Кефалоскопия Cephaloscopy	281	150	131	193	92	101	88	58	30
Соматометрия (краткая программа) Somathometry (short list)	195	93	102	194	93	101	1	–	1
Соматометрия (полная программа) Somathometry (full list)	84	57	27	–	–	–	84	57	27
Дерматоглифика Dermatoglyphics	282	151	131	194	93	101	88	58	30
Одونتология Dental anthropology	248	135	113	190	92	98	58	43	15
Антропологическая фотография Anthropological photo	277	149	128	202	101	101	75	48	27

брачных предпочтениях. Анкетирование проводилось на языке хинди.

В ходе работы Российско-Индийской антропологической экспедиции 2020 г. было обследовано 293 человека (деревни: Лавада, Дхулгхат-Рэйлвэй, Джакармал). По данным социального анкетирования, 285 человек принадлежат к корку, 1 человек – к гондам, 7 человек – к метисам (корку/гонды). Большая часть собранного материала представлена данными по детям и подросткам корку от 6-ти до 16-ти лет (95 мальчиков и 101 девочка), в то время как данные по взрослым корку от 17-ти до 80-ти лет составили небольшую выборку (58 мужчин и 31 женщина) (табл. 1).

Биолого-антропологическое изучение корку проводилось в соответствии с традициями российской антропологической школы, по максимально доступному в полевых условиях числу морфологических методов. В экспедиции были собраны данные по соматометрии, кефалометрии и кефалоскопии, дерматоглифические отпечатки ладоней и слепки зубов, также производилась антропологическая фотосъемка в пяти специальных нормах [Российско-Индийская антропологическая экспедиция, 2022, с. 12–13].

Данные по кефалометрии, кефалоскопии и соматометрии были собраны по классическим методикам с современными дополнениями [Бунак, 1941; Рогинский, Левин, 1978; Дубова, 1989, 1997; Дубов, 1992; Негашева, 2017].

Помимо общепринятых в российской биологической антропологии признаков в соматометрическую программу был включен такой признак, как высота свода черепа, который вычисляется как разница между длиной тела и высотой козелковой точки над полом [Бунак, 1941, с. 69]. В кефалометрическую программу 2019–2020 гг. Д.В. Пежемским были добавлены два экспериментальных признака: верхняя ширина лица – признак, аналогичный краниометрическому № 43 по Р. Мартину, и ширина основания черепа – признак, аналогичный краниометрическому № 11 по Р. Мартину (на живом человеке измеряется между точками, располагающимися у основания козелка на корне скулового отростка височной кости). Все методические инновации прошли проверку на нескольких специальных практикумах, организованных на базе Центра палеознотологических исследований. Измерительная программа головы и лица 2020 г. была расширена за счет добавления признаков, которые еще не были включены в кефалометри-

ческий бланк предыдущих двух экспедиций: длина нижней челюсти, длина крыла и основания носа, биорбитальная ширина и назоорбитальная хорда [Дубова, 1989, 1997].

Следует добавить, что для всех новых признаков, как в мужской, так и в женской сериях, характерно нормальное распределение. Вопрос возможности использования данных характеристик для внутри- и межгруппового анализа требует дополнительных исследований.

Описательные признаки головы и лица определялись по принятой в НИИ и Музее антропологии МГУ методике [Бунак, 1941; Морфология человека, 1990; Хрисанфова, Перевозчиков, 1999]. В отличие от исследовательской программы прошлых сезонов, кефалоскопическая часть методики была дополнена признаками, которые подробно разрабатывались А.И. Дубовым. В их число вошли массивность подбородка, относительный размер нижней челюсти, длина глазной щели, высота верхнего века, глубина глазного яблока, размер кончика носа, признаки «старения» (поседение, полысение, морщинистость, обволошенность подбородка у женщин), а также обволошенность ушной раковины, фаланг пальцев и длина ресниц [Дубов, 1992].

В ходе полевых работ Д.В. Пежемским осуществлялся тотальный сбор дерматоглифических отпечатков ладоней и пальцев у детей и взрослых. Использовался метод типографской краски в соответствии с подходами, которые были опробованы на сотнях популяций Северной Евразии [Хить с соавт., 2013].

Зубная система изучалась Н.А. Лейбовой методом непосредственного наблюдения и при помощи стоматологического зеркала. Кроме того, были собраны восковые слепки с отпечатками окклюзионной поверхности зубов по методике, принятой в Институте этнологии и антропологии РАН [Зубов, 1968, 1973].

Фотографическая фиксация головы и лица была выполнена М.С. Карпулевичем и Ч.Р. Чоухари с соблюдением принятой в НИИ и Музее антропологии МГУ методики антропологической фотографии [Перевозчиков, 1987]. На протяжении всех трех сезонов полевой работы были использованы фотоаппарат Nikon D3400 и объектив Sigma AF 150 mm. Фотофиксация проводилась во франкфуртской горизонтальной в трех основных нормах (анфас, три четверти и профиль) при добавлении дополнительных авторских ракурсов (анфас с закрытыми глазами по А.М. Мауреру, съемка лица снизу при запрокину-

той голове). Фотографирование головы и лица осуществлялось вместе с миллиметровой шкалой, позволяющей масштабировать изображения, и цветовой шкалой для унификации цвета изображений.

На основе полученного фотоматериала А.Х. Чирковой были составлены обобщенные портреты при помощи специальной программы «faceONface» [Mauger et al., 2014].

Все материалы собраны с соблюдением правил биоэтики и согласно закону о защите персональных данных. В населенных пунктах проводилось обязательное информирование местных жителей о предстоящих планах работы экспедиции, по итогам которого от глав панчаатов были получены письменные согласия на проведение комплексных антропологических исследований.

Результаты и обсуждение

Кефалоскопические и кефалометрические признаки были изучены Н.А. Дубовой и А.Х. Чирковой у 281 индивида. Подробно описана морфология головы и лица, пигментация кожи, глаз и волос, – как в детской, так и взрослой частях выборки (150 – мужского пола и 131 – женского). В рамках кефалоскопической программы вычислено процентное распределение баллов и средний балл для каждого признака.

Кефалоскопическая характеристика корку

Кефалоскопическая характеристика корку дана по 45-ти описательным признакам для возрастных групп от 17 до 80 лет.¹ Мужчинам и женщинам свойственна смуглая и темная кожа (№№ 15–27 – по шкале Лушана), темная пигментация глаз (№№ 1–4 по шкале Бунака – 100%), преимущественно широковолнистые и мягкие, темные волосы (№№ 27, 4–5 по шкале Фишера – 98,6%). Волосистой покров на груди и рост бороды у мужчин старше 25 лет – слабый (58% и 48% соответственно). Вертикальный профиль лица у мужчин-корку ортогнатный (47,3%), а у женщин-

¹ В данной работе мы приводим средние величины для довольно широкой в возрастном плане серии взрослых по всем описываемым методикам, что обусловлено с одной стороны характером статьи (предварительные результаты), а с другой – подготовкой серии специальных статей по изменчивости головы и тела народа корку, где будут обсуждаться как проблемы численности выборки, так и фактор возрастной изменчивости группы.

корку – мезогнатный (30%). Горизонтальная профилировка лица средняя (58,1% и 79%; здесь и далее – у мужчин и женщин соответственно), верхняя губа прохейличная (69,4%; 60,7%). Поперечный профиль спинки носа уплощен (60,8%; 73,3%). Глазная щель открыта средне (67,6%; 65,6%), расположена горизонтально (76,7%; 68,9%). Складка верхнего века развита слабо, у женщин эпикантус отсутствует, у мужчин в 4% случаев было зафиксировано только очень слабое развитие эпикантуса (балл 1).

*Кефалометрическая
характеристика корку*

Морфометрическое исследование было проведено по 25-ти признакам у взрослых старше 17-ти лет (58 мужчин и 28 женщин). Категориальная оценка описываемых признаков проводилась при помощи таблиц, разработанных М.Г. Абдушелишвили на основе материалов Советско-Индийской комплексной экспедиции [Абдушелишвили, 1990].

Мужчины-корку обладают малыми размерами головы. Средняя величина продольного диаметра попадает в категорию малых, варьирует в пределах 169–196 мм. Поперечный диаметр ниже среднего на фоне изменчивости индийских популяций с размахом внутригрупповой вариации 129–152 мм. По головному указателю группа мезокефальная с тенденцией к суббрахицефалии (77,4).

Широтные диаметры лица – лобный и скуловой – характеризуются средними размерами, нижнечелюстной – относится к категории выше среднего.

Физиономическая высота лица варьирует в пределах 148–195 мм при среднегрупповом значении 175,6 мм и относится к категории средних величин. Морфологическая высота лица изменяется от 97 до 145 мм при среднегрупповом значении 110,9 мм, что является величиной ниже среднего в общеиндийском масштабе. Следует отметить, что большие значения физиономической и морфологической высот лица представлены лишь единичными случаями. По морфологическому лицевому указателю мужчины мезопрозопны (87,2).

Мужчины-корку обладают небольшой высотой носа при большой его ширине. Обращают на себя внимание различия между двумя размерами высоты носа – от нижнего края бровей и от переносья. Средняя высота носа от бровей попадает в категорию средних величин, при этом

высота от переносья относится к малым. Так как носовой указатель вычисляется с использованием высоты от бровей выборка характеризуется как мезоринная. Размеры губ отличаются большими абсолютными значениями (табл. 2).

Женщины исследованной группы обладают средними пропорциями головы и лица, относительно лепторинны.

Как было отмечено, ранее корку уже изучались по измерительной и описательной программам головы и лица Н.Н. Чебоксаровым. Мы не знаем в каких именно населенных пунктах собраны эти данные. В краткой публикации лишь указано, что работы велись среди народов, проживающих в горах Сатпура [Кудрявцев, Чебоксаров, 1965, с. 170]. Корку, исследованные в 1960-е гг., отличаются от корку, изученных нами в 2020 г. по пропорциям головы. В группе Н.Н. Чебоксарова среднее значение головного указателя – 74,6, что характеризует её как долихокефальную [Чебоксаров, 1980]. Изученные нами мужчины-корку заметно более широкоголовой – 77,4 (мезокефальны, с тенденцией к суббрахицефалии). Кроме того, корку 1960-х гг. обладали малыми широтными размерами лица, в то время как группа, обследованная в 2020 г., – средними или выше среднего. По остальным измерительным признакам две группы корку не имеют существенных отличий. По морфологическому лицевому указателю мужчины также мезопрозопны, а по носовому указателю – мезоринны. Высота верхней губы и «толщина» обеих губ в двух группах оцениваются в пределах больших значений. Отмеченные различия, возможно, связаны с тем, что экспедиции работали в разных местах, изучая несколько различные этно-территориальные группы. Однако нельзя исключить влияние секулярного тренда, так как популяционно-генетическая динамика у корку, имевшая место последние 50 лет, нам не известна.

*Краткие результаты по антропометрии
детей народа корку*

Общие размеры тела в детской части выборки корку, взятые в дополнение к данным по взрослым, были изучены по краткой программе Е.А. Вагнер-Сапухиной. Всего были обследованы 93 мальчика и 101 девочка. Для общей оценки физического развития измерялись длина и масса тела, а также обхват груди. Кроме того, у детей измерялись продольный и поперечный диаметр головы для дополнительной характеристики ростовых процессов мозговой капсулы. Вся детская выборка была разделена по полу и на пять возрастных групп:

Таблица 2. Морфометрическая характеристика головы и лица взрослых корку (мм)

Table 2. Morphometric Traits of Head and Face of Adult *Korku* (mm)

Признаки / Traits	♂ 17-70 лет / 17-70 у.о.					♀ 17-80 лет / 17-80 у.о.					Корку ♂, N = 20 [по: Чебоксаров, 1980]	
	N	M	SD	Min	Max	N	M	SD	Min	Max	M	SD
Продольный диаметр / Maximum head length	58	182,6	6,6	169,0	196,0	28	174,7	6,2	161,0	188,0	181,9	5,6
Поперечный диаметр / Maximum head breadth	58	141,2	4,6	129,0	152,0	28	134,8	4,2	128,0	145,0	135,7	4,6
Головной указатель / Cephalic index	58	77,4	3,6	69,7	85,9	28	77,2	3,4	71,7	85,7	74,6	2,6
Наименьшая ширина лба / Least frontal breadth	58	104,0	4,3	95,0	116,0	28	99,0	5,2	91,0	110,0	99,2	3,5
Лобно-поперечный указатель / Frontal breadth index	58	73,7	3,3	67,8	83,5	28	73,5	3,8	66,9	82,3	–	–
Верхняя ширина лица* / Upper face breadth *	58	107,8	3,8	98,0	118,0	28	103,0	4,3	94,0	113,0	–	–
Скуловой диаметр / Bizygomatic breadth	57	133,5	4,5	125,0	143,0	28	127,0	5,1	115,0	141,0	129,5	5,5
Скуло-гребневой диаметр* / Biauricular breadth *	58	127,4	4,3	115,0	136,0	28	121,5	4,3	115,0	134,0	–	–
Нижнечелюстной диаметр / Bigonial breadth	58	105,8	5,4	90,0	118,0	28	98,3	6,5	87,0	119,0	99,4	4,4
Высотный диаметр (ушная высота)** / Head height **	57	127,9	4,5	118,0	138,0	27	123,4	5,7	112,0	134,0	–	–
Физиономическая высота лица / Total forehead facial length	58	175,6	9,4	148,0	195,0	28	164,8	8,2	146,0	179,0	174,8	7,1
Морфологическая высота лица / Total facial length	58	117,2	7,7	97,0	145,0	28	110,9	7,2	97,0	128,0	115,1	5,2
Морфологический индекс лица / Morphological facial index	57	87,2	5,3	75,8	102,4	28	87,4	6,7	75,2	102,6	89,0	–
Высота носа (от бровей) / Nose length (eyebrows)	58	52,6	3,7	43,0	61,0	28	51,8	4,3	44,0	62,0	50,5	4,4
Высота носа (от переносья) / Nose length (nasion point)	58	43,7	2,8	37,0	51,0	28	41,6	4,9	35,0	55,0	46,5	4,9
Ширина носа / Nose breadth	58	39,8	2,6	33,0	47,0	28	35,0	2,3	32,0	40,0	38,0	3,1
Носовой указатель / Nasal index	58	75,9	5,7	64,3	90,0	28	67,9	5,1	58,3	79,5	75,6	7,1
Ширина рта / Oral breadth	58	50,1	3,7	43,0	59,0	28	49,2	3,8	42,0	56,0	51,3	5,6
Высота верхней губы / Integumental upper lip	58	21,9	2,3	17,0	30,0	28	20,6	2,4	16,0	25,0	15,7	2,3
Толщина обеих губ / Labial height	58	23,3	2,7	18,0	37,0	28	21,1	3,5	12,0	25,0	20,6	3,1
Губной указатель / Labial index	58	46,7	5,8	36,0	68,5	28	43,0	7,4	23,1	51,1	-	-

Есть продолжение

Continued

Продолжение таблицы 2
Table 2 Continued

Признаки / Traits	♂ 17-70 лет / 17-70 у.о.					♀ 17-80 лет / 17-80 у.о.					Корку ♂, N = 20 [по: Чебоксаров, 1980]	
	N	M	SD	Min	Max	N	M	SD	Min	Max	M	SD
Внутриглазничная ширина / Internal eye corners breadth	58	31,7	2,6	25,0	36,0	28	30,9	2,1	28,0	37,0	-	-
Наружноглазничная ширина External eye corners breadth	58	95,2	4,8	86,0	104,0	28	90,0	5,1	77,0	97,0	-	-
Окружность головы / Horizontal head girth	58	540,9	15,8	514,0	577,0	28	528,0	14,2	494,0	557,0	-	-

Примечания. *признаки, введенные Д.В. Пежемским

** признак введен В.В. Бунаком, измерен по новой технике, предложенной Д.В. Пежемским

Notes. *the traits introduced by D.V. Pezhemsky

** V.V. Bunak introduced the trait, which was measured using a new approach proposed by D.V. Pezhemsky

6–7 лет, 8–9 лет, 10–11 лет, 12–14 лет и 15–16 лет (табл. 3). Такое деление на возрастные интервалы нетрадиционно для отечественной антропологии, однако, в силу крайней малочисленности серии, мы решились на такое методическое упрощение, чтобы проанализировать столь уникальный материал хотя бы в общем виде.

Данный морфометрический материал позволяет отметить постепенный рост продольного диаметра головы у мальчиков – до 12–14 лет, затем, к 15–16 годам, происходит стабилизация значений признака. У девочек зафиксирован несколько иной ход процессов роста головы. До 10–11 лет заметно плавное увеличение размеров продольного диаметра, затем – резкий скачок в период от 10–11 до 12–14 лет, и дальнейший плавный рост до 15–16 лет. Проведем предварительное сравнение процессов роста головы в длину у детей-корку и детей-трипури, изученных нами ранее [Бандиоподхъяй с соавт., 2022, с. 54]. Стабилизация размеров продольного диаметра головы у детей-трипури происходит заметно раньше – к 11–12-летнему возрасту, что стоит рассматривать в качестве существенного отличия.

Возрастные изменения значений поперечного диаметра головы у мальчиков-корку характеризуются следующим образом: от 6–7 к 8–9 годам происходит небольшой скачок роста головы в ширину, затем до 10–11 лет имеет место период стазиса и, наконец, активный рост головы в ширину,

происходящий до 15–16 лет. У девочек зафиксировано плавное увеличение поперечного диаметра до 10–11 лет, затем очень резкий ростовой скачок к 12–14 годам и стабилизация значений признака к 15–16 годам. У детей племени трипури заметна волнообразная кривая роста поперечного диаметра [Бандиоподхъяй с соавт., 2022, с. 54].

Изменения пропорций головы в процессе роста у мальчиков-корку и мальчиков-трипури происходит сходным образом: резкое снижение головного указателя к 12–14 годам и, затем, увеличение его значений к 15–16-летнему возрасту. У девочек-корку изменения головного указателя существенно отличаются от их сверстниц-трипури. Так, заметно плавное уменьшение признака до 10–11 лет, затем – резкое его увеличение к 12–14 годам, и далее – снижение к 15–16 годам до значения, характерного для 10–11-летних детей.

Длина тела и обхват груди у мальчиков и девочек племени корку с возрастом увеличивается плавно, без ростовых скачков. Та же самая ростовая кривая характерна и для массы тела. Однако, слабый скачок все же наблюдается при переходе от 10–11 к 12–14 годам.

Особенности роста детей-корку относительно недавно изучались и индийскими специалистами – на примере девочек возраста от 6 до 18 лет, проживающих в штате Мадхья-Прадеш (в сравнении с выборкой девочек-гондов). По результатам

Таблица 3. Краткая морфометрическая характеристика детей-корку (мм)
Table 3. Brief Account of Morphometric Traits of Korku Children (mm)

Признаки / Traits		♂					♀				
		6-7 лет 6-7 у.о.	8-9 лет 8-9 у.о.	10-11 лет 10-11 у.о.	12-14 лет 12-14 у.о.	15-16 лет 15-16 у.о.	6-7 лет 6-7 у.о.	8-9 лет 8-9 у.о.	10-11 лет 10-11 у.о.	12-14 лет 12-14 у.о.	15-16 лет 15-16 у.о.
Масса тела, кг / Body weight, kg	N	17	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	20,3	22,4	26,7	37,6	43,1	21,7	23,9	27,8	36,8	43,7
	SD	2,8	1,9	3,1	6,2	7,6	4,1	2,8	4,7	7,4	5,6
Длина тела / Body length	N	17	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	1189,2	1257,1	1341,9	1500,9	1568,8	1192,6	1274,2	1339,9	1440,2	1504,5
	SD	73,2	30,9	61,7	84,3	75,8	66,8	51,5	82,9	69,6	64,5
Индекс массы тела / Body mass index	N	17	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	14,3	14,2	14,8	16,6	17,4	15,2	14,7	15,4	17,6	19,3
	SD	0,9	0,7	1,0	1,4	1,9	2,5	1,0	1,2	3,0	1,7
Обхват груди / Chest girth	N	17	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	570,2	583,1	621,8	702,2	740,5	555,8	585,2	633,3	698,1	735,2
	SD	30,3	19,7	34,1	50,9	56,3	28,7	29,3	42,1	53,9	112,5
Продольный диаметр головы / Head length	N	16	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	164,9	168,9	171,8	176,9	177,1	163,8	165,0	166,7	170,9	172,0
	SD	6,7	5,8	5,0	5,7	8,5	6,6	5,0	5,1	6,4	5,0
Поперечный диаметр головы / Head breadth	N	16	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	132,5	134,4	134,8	137,2	139,2	130,9	131,4	132,6	137,0	136,7
	SD	4,1	4,9	3,6	4,7	8,8	3,6	3,6	5,3	4,0	4,4
Головной указатель / Cephalic index	N	16	15	16	17	28	8	16	22	15	40
	M	80,5	79,7	78,5	77,6	78,7	80,1	79,7	79,6	80,3	79,5
	SD	4,6	4,2	3,4	2,5	5,0	4,8	3,6	3,1	3,3	3,1

данной работы было сделано заключение о том, что годовые приросты и скорости ростовых процессов девочек-гондов в основном увеличиваются в возрастной группе 7–8 лет, в то время как у девочек-корку это фиксируется в возрасте 12–13 лет. В целом отмечено, что самые высокие ростовые скачки были присущи девочкам из обоих племен в возрастных интервалах 8–10 лет, 13–16 лет и 17–18 лет. Полученное сходство исследователи объясняют тем, что девочки из этих племен живут в одинаковых условиях, а также имеют близкий социально-экономический статус и схожий рацион питания [Dubey, Sharma, 2016].

Соматометрическая характеристика

Измерение признаков телосложения были выполнены Е.А. Вагнер-Сапухиной по полной соматометрической программе для индивидов старше 17-ти лет (57 мужчин и 27 женщин). По

соотношениям длины конечностей и ширины плеч к длине тела мужчины и женщины племени корку брахиморфны. Согласно полученным соматометрическим показателям мужчины обладают средней длиной тела (164,4 см), относительно узким тазом и плечевым диаметром средней величины (табл. 4).

Кроме того, в ходе Российско-Индийской экспедиции 2020 г. была существенно пополнена коллекция дерматоглифических отпечатков и одонтологических слепков. Всего отпечатки ладоней и пальцев рук были получены для 151 индивида мужского пола и 131 женского. Материалы находятся в разработке.

По одонтологической программе Н.А. Лейбовой был обследован 261 человек (248 – корку), получено 245 восковых отпечатков зубов. Наш подход к организации одонтологического обследования

Таблица 4. Краткая соматометрическая характеристика взрослых корку (мм)
Table 4. Brief Account of Somatometric Traits of Adult Korku (mm)

Признаки / Traits	♂ 17–65 лет / 17–65 y.o.					♀ 17–60 лет / 17–60 y.o.				
	N	M	SD	Min	Max	N	M	SD	Min	Max
Масса тела, кг / Body weight, kg	57	53,9	8,8	35,3	77,4	27	46,5	9,3	28,0	76,8
Длина тела / Body length	57	1644,1	60,4	1522,0	1775,0	27	1506,4	51,0	1397,0	1629,0
Длина тела сидя / Sitting body height	57	829,5	35,7	736,0	915,0	27	756,9	35,7	659,0	825,0
Плечевой диаметр / Biacromion breadth	57	364,3	17,1	326,0	400,0	27	330,0	11,9	307,0	355,0
Тазовый диаметр / Pelvic breadth	57	258,2	13,6	231,0	293,0	27	255,6	12,7	237,0	285,0
Обхват груди / Chest girth	56	819,6	99,6	290,0	1034,0	25	775,2	53,6	670,0	900,0
Длина ноги* / Leg length *	57	814,6	42,1	735,0	971,0	27	749,6	35,3	679,0	813,0

Примечания. *вычислена как разница между длиной тела и длиной тела сидя
 Notes. *the difference between the body height and the sitting body height

несколько отличался от традиционно принятого в российской одонтологии [Зубов, 1968]. Информация об особенностях морфологии зубной системы собиралась не только среди детей и подростков, но и среди взрослых, у которых степень стертости зубной эмали позволяла это сделать. Таким образом, основную часть выборки составили индивиды в возрасте 7–16 лет, но максимальный возраст обследованных составляет 30 лет. У большинства из них удалось получить и восковые отпечатки. Визуально фиксировались следующие признаки: форма прикуса, наличие/отсутствие диастемы и краудинга (отдельно верхних резцов, нижних резцов, премоляров), степень редукции верхнего латерального резца; если состояние зубной системы позволяло, – выраженность лопатообразности верхних резцов и лингвального бугорка на них, а также бугорка Карабелли на первом верхнем моляре. Набор морфологических признаков был дополнен фиксацией такого патологического состояния эмали зубов как флюороз. Оценивалась и степень прорезывания зубов у детей и подростков в возрасте до 16 лет.

Обобщенные фотопортреты корку

Обобщенные фотопортреты мужчин-корку составлены из 23-х отдельных фотоизображений во всех трех нормах. Средний возраст выборки – 27 лет (рис. 2).

Обобщенные фотопортреты женщин-корку включают в себя 38 фотографий. Средний возраст – 31 год (рис. 3).

Заключение

В ходе полевого сезона 2020 г. коллективу Российско-Индийской экспедиции удалось применить комплексный антропологический подход к исследованию корку – малоизученного народа, проживающего на границе штатов Махараштра и Мадхья-Прадеш. Кроме биолого-антропологических данных были собраны уникальные сведения по генеалогии и социальной антропологии, этнографии и этноархеологии, так как отдельный отряд экспедиции в составе П.Р. Холошина, Т.В. Корниенко и А. Кедкара работал над изучением традиций домостроительства, планировочной структуры поселений и гончарных технологий. По большинству биолого-антропологических методик, принятых в российской науке, корку ранее вовсе не исследовались. Нами впервые получены и предварительно представлены в данной работе соматометрические, кефалометрические и кефалоскопические характеристики одного из мундоязычных народов Индии. Остальные данные по антропофенетике корку в настоящий момент находятся в процессе обработки и подготовки к публикации.

Рисунок 2. Обобщенный фотопортрет мужчин-корку (N= 23, средний возраст – 27 лет)
Figure 2. Composite Portrait of Korku Men (N = 23, average age – 27 y.o.)

Рисунок 3. Обобщенный фотопортрет женщин-корку (N= 38, средний возраст – 31 год)
Figure 3. Composite Portrait of Korku Women (N = 38, average age – 31 y.o.)

Благодарности

Д.В. Пежемским и А.Х. Чирковой исследование выполнено в рамках НИР НИИ и Музея антропологии МГУ «Антропология евразийских популяций (биологические аспекты)» (AAAA-A19-119013090163-2).

Н.А. Лейбовой работа выполнена в рамках государственного задания Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по теме «Эволюционный континуум рода Ното», а Н.А. Дубовой – по теме «Традиционные и современные механизмы адаптации (этнорегиональный аспект)».

Библиография

Абдушелишвили М.Г. Расогенез и антропологическая история народов Индии // Истоки формирования современного населения Южной Азии. М., 1990. С. 263–364.

Бандиопадхьяй А.Р., Пежемский Д.В., Алексеев Ю.А., Вагнер-Сапухина Е.А., Гильмитдинова А.Х. с соавт. Краткое сообщение о результатах работы Индийской антропологической экспедиции в 2018 году // Известия Института антропологии МГУ, 2018. Вып. 5. С. 25–35.

Бандиопадхьяй А.Р., Пежемский Д.В., Алексеев Ю.А., Вагнер-Сапухина Е.А., Чиркова А.Х. с соавт. Антропологические исследования в Северо-Восточной Индии в 2019 г. (предварительные результаты) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2022. № 2. С. 49–61. DOI: 10.32521/2074-8132.2022.2.049-061.

Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз. 1941.

Дубов А.И. Антропоскопия: методический аспект // Новое в методике и методологии антропологических исследований. Вып. X. Кн. 2. М., 1992. С. 44–85.

Дубова Н.А. Особенности антропологического типа русского сельского населения Азербайджана // Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии. М., 1989. Ч. 2. С. 104–135.

Дубова Н.А. Традиционное и новое в методике описания вариаций строения головы и лица // Новые методы, новые подходы в современной антропологии. М., 1997. С. 149–163.

Зарипова Л., Пежемский Д. На границе двух миров: штат Трипура глазами российских антропологов // Этнодиалог. 2020. №4 (62). С. 225–241.

Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1968.

Зубов А.А. Этническая одонтология. М.: Наука. 1973.

Истоки формирования населения Южной Азии. М.: Наука. 1990.

Кудрявцев М.К., Чебоксаров Н.Н. Месяц в Индии // Советская этнография, 1965. № 4. С. 164–171.

Морфология человека / Под ред. Б.А. Никитюка, В.П. Чтецова. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Негашева М.А. Основы антропометрии. М.: Изд-во «Экон-Информ». 2017.

Новые данные к антропологии Западной Индии (результаты советско-индийских исследований). М.: Наука. 1982.

Новые данные к антропологии Северной Индии. Результаты советско-индийских исследований 1971 г. М.: Наука. 1980.

Павлова Н.И., Дубова Н.А., Гончарова Н.Н. Морфологическое разнообразие населения различных географических зон Индии (по материалам В.П. Алексеева) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. № 3. С. 59–74.

Перевозчиков И.В. Основы антропологической фотографии (учебное пособие для студентов). М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1987.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Основы антропологии. Учебное пособие / 3-е изд. М.: Высшая школа. 1978.

Российско-Индийская антропологическая экспедиция. Фотоальбом. 2018-2020. М.: Центр палеоэтнологических исследований. 2022.

Хить Г.Л., Ширококов И.Г., Славолюбова И.А. Дерматоглифика в антропологии. СПб.: Нестор-история. 2013.

Хрисанфонова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М. 1999.

Чебоксаров Н.Н. Работы по этнической антропологии Индии в 1964 и 1966 г. // Новые данные к антропологии Северной Индии. Результаты советско-индийских исследований 1971 г. М.: Наука, 1980. С. 183-217.

Шарма Ш., Холошин П.П. Новые данные о традиционном гончарстве Индии (город Пуна, штат Махараштра) // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 153–165. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-154-165

Информация об авторах

Кулькарни Шаунак Шринивас, PhD; (годы жизни: 1962-2020);

Пежемский Денис Валерьевич, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0003-3931-4560; pezhemsky@yandex.ru;

Дубова Надежда Анатольевна, д.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-4340-1037; dubova_n@mail.ru;

Вагнер-Сапухина Елена Андреевна, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-1140-5834; lena.sapuhina@gmail.com;

Зарипова Лилия Рафисовна; ORCID ID: 0000-0002-8272-1754; zlr-zlr@mail.ru;

Лейбова Наталья Александровна, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0003-0635-0725; nsuvorova@mail.ru;

Пакхаре Вивек Р.; ORCID ID: 0000-0002-8585-0498; vivekpakhare@gmail.com;

Тонде Каджал Субхаш; ORCID ID: 0000-0001-8559-8096; kajaltonde16@gmail.com;

Чиркова Алина Харисовна, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0001-8559-8096; melnichuk.alina@mail.ru;

Чоудхари Чайтали Раджендра, ORCID ID: 0000-0001-6458-5835; chaitalichoudhari24@gmail.com.

Поступила в редакцию 05.03.2024,
принята к публикации 04.04.2024.

Kulkarni S.S.¹⁾, Pezhemsky D.V.^{2,3)}, Dubova N.A.⁴⁾, Vagner-Sapukhina E.A.³⁾,
Zaripova L.R.^{3,5)}, Leybova N.A.⁴⁾, Pakhare V.R.¹⁾, Tonde K.S.⁶⁾,
Chirkova A.Kh.^{2,3)}, Choudhari C.R.¹⁾

¹⁾ Savitribai Phule Pune University, Department of Anthropology, Dr. Babasaheb Ambedkar Bhavan, Ganeshkhind Road, Pune, 411 007, Maharashtra, India

²⁾ Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia

³⁾ The Paleoethnology Research Center, Novaya ploshchad', 12/5, Moscow, 109012, Russia

⁴⁾ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Leninsky prospect, 32a, Moscow, 119334, Russia

⁵⁾ Institute of Oriental Studies RAS, st. Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russia

⁶⁾ King Edward Memorial Hospital Research Center, Sardar Moodliar Road, Rasta Peth, Pune, 411 011, Maharashtra, India

INTEGRATED ANTHROPOLOGICAL RESEARCH ON KORKU TRIBES IN 2020 (INDIA, MAHARASHTRA). PRELIMINARY RESULTS

Introduction. In February 2020, the third season of the Russian-Indian Anthropological expedition was conducted in Maharashtra. The field work was coordinated by Paleoethnology Research Center (Russia) and Department of Anthropology of Savitribai Phule Pune University (India). The goal was to examine Korku people, who are members of the Mundo-speaking branch of the Austroasiatic family.

Data and methods. A total of 293 people were examined from three different Amravati district locations. The sociological questionnaire indicated that 285 individuals were members of the Korku, of which 196 individuals were children and teenagers (95 male, 101 female) and 89 individuals were older than 17 years (58 male, 31 female). Following the traditions of the Russian anthropological school, the study of Korku was conducted using as many morphological techniques as possible, including the collection of data on somatometry, cephalometry, cephaloscopy, dental anthropology, dermatoglyphics, and anthropological photo. All data was collected according to the law protecting personal data and the principles of bioethics.

Results and discussion. Korku people tend to have dark pigmentation of the eyes, hair and skin, and soft, wavy hair. Males are orthognathic in the vertical profile of the face, females are mesognathic. Horizontal profiling in both sexes is characterized by average values. The lateral profile of the nasal bridge is flattened, the eye gap is of medium width and has horizontal orientation, while epicanthus is rare. According to the head index, males are mesocephalic with a tendency to subbrachycephaly, the proportions of the face and nose are characterized by average values. Women are also mesocephalic, relatively leptorineic. According to somatometric indicators, males have an average body length (164.4 cm). According to the proportions of the body, males and females are brachymorphic. The body length and chest circumference of children increases smoothly with age. The same growth curve is typical for body weight with a slight jump in the transition from 10–11 y.o. to 12–14 y.o. Composite portraits of Korku males and females were compiled in three standard norms. Dermatoglyphics and dental anthropology data are still being analyzed.

Conclusion. The Russian-Indian Anthropological Expedition examined the Korku people using an integrated anthropological approach during the 2020 field season. The Korku's somatometric, cephalometric, and cephaloscopic characteristics were acquired and presented for the first time.

Keywords: human biology; human morphology; racial science; composite photo portrait; India; Maharashtra; Munda; Korku

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-3

References

- Abdushelishvili M.G. Rasogenez i antropologicheskaya istoriya narodov Indii [Race genesis and anthropological history of the peoples of India]. In *Istoki formirovaniya sovremennogo naseleniya Yuzhnoi Azii* [The origin of the modern population of South Asia]. Moscow, 1990, pp. 263–364. (In Russ.).
- Bandiopadhyay A.R., Pezhemsky D.V., Alekseev Yu.A., Vagner-Sapukhina E.A., Gilmitdinova A.Kh. et al.. Kratkoe soobshchenie o rezul'tatah raboty Indijskoj antropologicheskoy ekspedicii v 2018 godu [A brief report about the results of the work of the Indian Anthropological Expedition in 2018]. In *Izvestiya instituta antropologii MGU* [Bulletin of the Institute of Anthropology of Lomonosov State University], 2018, 5, pp. 25–35. (In Russ.).
- Bandiopadhyay A.R., Pezhemsky D.V., Alekseev Yu.A., Vagner-Sapukhina E.A., Chirkova A.Kh. et al.. Antropologicheskie issledovaniya v Severo-Vostochnoj Indii v 2019 g. (predvaritel'nye rezul'taty) [North-East Indian Anthropological Research 2019 (Preliminary Results)]. In *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya XXIII. Antropologiya], 2022, 2, pp. 49–61. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2022.2.049-061.
- Bunak V.V. *Antropometriya* [Anthropometry]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941. 368 p. (In Russ.).
- Dubov A.I. Antroposkopiya: metodicheskij aspekt [Anthroposcopy: methodical aspect]. In *Novoe v metodike i metodologii antropologicheskikh issledovanij* [New methods and methodology of anthropological research]. Moscow, 1992, X, 2, pp. 44–85. (In Russ.).
- Dubova N.A. Osobennosti antropologicheskogo tipa russkogo sel'skogo naseleniya Azerbajdzhana [Specific features of the anthropological type of the Russian rural population of Azerbaijan]. In *Russkie starozhily Azerbajdzhana. Materialy po etnicheskoy ekologii* [Russian residents of Azerbaijan. Materials on ethnic ecology]. Moscow, 1989, 2, pp. 104–135. (In Russ.).
- Dubova N.A. Tradicionnoe i novoe v metodike opisaniya variacij stroeniya golovy i lica [Traditional and new approaches in the method of describing variations of the head and face structure]. In *Novye metody, novye podhody v sovremennoj antropologii* [New methods, new approaches in modern anthropology]. Moscow, 1997, pp. 149–163. (In Russ.).
- Zaripova L., Pezhemsky D. Na granice dvuh mirov: shtat Tripura glazami rossijskikh antropologov [On the border of two worlds: Tripura state through the eyes of Russian anthropologists]. In *Etnodialogi. Nauchno-informacionnyj al'manah* [Ethnodialogi. Scientific and informational almanac], 2020, 4 (62), pp. 225–241. (In Russ.).
- Zubov A.A. *Odontologiya. Metodika antropologicheskikh issledovanij* [Dental anthropology. Methodology of anthropological studies]. Moscow, Nauka Publ, 1968. 199 p. (In Russ.).
- Zubov A.A. *Etnicheskaya odontologiya* [Ethnic dental anthropology]. Moscow, Nauka Publ, 1973. 201 p. (In Russ.).

Istoki formirovaniya sovremennogo naseleniya Yuzhnoi Azii [The origins of the formation of the modern population of South Asia]. Moscow, Nauka Publ, 1990. 412 p. (In Russ.).

Kudryavcev M.K., Cheboksarov N.N. Mesyac v Indii [A month in India]. In *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1965, 4, pp. 164–171. (In Russ.).

Morfologiya cheloveka [Human morphology]. Ed. by B.A. Nikityuk, V.P. Chtecov. Moscow, MGU Publ, 1990. 344 p. (In Russ.).

Negashva M.A. *Osnovy antropometrii* [Basic anthropometry]. Moscow, "Econ-Inform" Publ, 2017. 216 p. (In Russ.).

Novye dannye k antropologii Zapadnoj Indii (rezul'taty sovsotsko-indijskikh issledovanij) [New data to the anthropology of West India (results of Soviet-Indian studies)]. Moscow, Nauka Publ, 1982. 312 p. (In Russ.).

Novye dannye k antropologii Severnoj Indii. Rezul'taty sovsotsko-indijskikh issledovanij 1971 g. [New data to the anthropology of North India. Results of Soviet-Indian studies in 1971]. Moscow, Nauka Publ, 1980. 308 p. (In Russ.).

Pavlova N.I., Dubova N.I., Goncharova N.N. Morfologicheskoe raznoobrazie naseleniya razlichnykh geograficheskikh zon Indii (po materialam V.P. Alekseeva) [Morphological diversity of the population of different geographical zones of India (based on V.P. Alekseev)]. In *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya XXIII. Antropologiya], 2016, 3, pp. 59-74. (In Russ.).

Perevozchikov I.V. *Osnovy antropologicheskoy fotografii* (uchebnoe posobie dlya studentov) [Fundamentals of anthropological photography (study guide for students)]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1987. 60 p. (In Russ.).

Roginskii Ya.Ya., Levin M.G. *Osnovy antropologii. 3-e izd.* [Basis of the anthropology. 3rd edition]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978. 528 p. (In Russ.).

Russian-Indian Anthropological Expedition. Photoalbum. 2018-2020. Moscow, Paleoethnology Research Center, 2022. 80 p.

Hit' G.L., Shirobokov I.G., Slavolyubova I.A. *Dermatoglifika v antropologii* [Dermatoglyphic in anthropology]. Saint Petersburg, Nestor-istoriya Publ, 2013. 376 p. (In Russ.).

Khrisanfonova E.N., Perevozchikov I.V. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, 1999. 400 p. (In Russ.).

Cheboksarov N.N. Raboty po etnicheskoy antropologii Indii v 1964 i 1966 gg. [Works on the ethnic anthropology of India in 1964 and 1966]. In *Novye dannye k antropologii Severnoj Indii. Rezul'taty sovsotsko-indijskikh issledovanij 1971 g.* [New data to the anthropology of North India. Results of Soviet-Indian studies in 1971]. Moscow, Nauka Publ, 1980, pp. 183-217. (In Russ.).

Sharma Sh., Kholoshin P. Novye dannye o tradicionnom goncharstve Indii (gorod Puna, shtat Maharashtra) [New Data on Traditional Pottery in India (Pune, Maharashtra)]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija*. [Bulletin NSU. Ser.: History, Philology], 2021, 20, 5, pp. 153–165. (In Russ.). DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-154-165.

Das M. Study of Nutritional Status of Korku Tribes in Betul District of Madhya Pradesh. In *Studies of Tribes and Tribals*, 2010, 8 (1), pp. 31-36. DOI: 10.1080/0972639X.2010.11886611.

Deogaonkar S.G., Deogaonkar S.S. *The Korku Tribals*. New Delhi: Concept Publishing Company, 1990. 134 p.

Dubey P., Sharma K.K.N. Physical Growth Pattern among Korku & Gond Tribal Girls of Betul District, Madhya Pradesh, India. In *International Journal of Innovation and Scientific Research*, 2016, 20, 2, pp. 380–397.

Hunter W.W. *The Imperial Gazetteer of India*. Vol. V. London, 1885.

Hunter W.W. *The Imperial Gazetteer of India*. Vol. IX. London, 1886.

Maurer A, Savinetsky A, Syroezhkin G. New computer program "Face-on-Face" as a new practical anthropological virtual instrument. In *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya XXIII. Antropologiya], 2014, 3, pp. 35-35.

Information about the authors

Kulkarni Shaunak Shrinivas, PhD; (1962-2020);

Pezhensky Denis Valer'evich, PhD; ORCID ID: 0000-0003-3931-4560; pezhensky@yandex.ru;

Dubova Nadezhda Anatol'evna, PhD, D.Sc.; ORCID ID: 0000-0002-4340-1037; dubova_n@mail.ru;

Vagner-Sapukhina Elena Andreevna, PhD; ORCID ID: 0000-0002-1140-5834; lena.sapuhina@gmail.com;

Zaripova Liliia Rafisovna; ORCID ID: 0000-0002-8272-1754; zlr-zlr@mail.ru;

Leybova Natalya Aleksandrovna, PhD; ORCID ID: 0000-0003-0635-0725; nsuvorova@mail.ru;

Pakhare Vivek R.; ORCID ID: 0000-0002-8585-0498; vivekpakhare@gmail.com;

Tonde Kajal Subhash; ORCID ID: 0000-0001-8559-8096; kajaltonde16@gmail.com;

Chirkova Alina Kharisovna, PhD; ORCID ID: 0000-0001-8559-8096; melnichuk.alina@mail.ru;

Choudhari Chaitali Rajendra, ORCID ID: 0000-0001-6458-5835; chaitalichoudhari24@gmail.com.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license